

Становление и развитие культурной дипломатии европейских государств в странах Центральной Азии

Баранов Николай Алексеевич

Доктор политических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. Васильевского острова, 57;

e-mail: nicbar@mail.ru

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна

Доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
194064, Российская Федерация, Санкт-Петербург. ул. Политехническая, 29;
e-mail: bahtur_zz@spbstu.ru

Ниязова Сельби

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: selwiniyaz@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу становления и развития культурно-гуманитарного сотрудничества между государствами Центральной Азии (ЦА) и ключевыми международными акторами – ЮНЕСКО и Европейским Союзом (ЕС). Цель – оценка эффективности стратегий и инструментов, используемых данными организациями для укрепления своего влияния в регионе через сферы культуры, образования, науки и гуманитарной помощи. Особое внимание в работе уделяется многолетнему взаимодействию стран ЦА с ЮНЕСКО и эволюции политики Евросоюза в рамках «Стратегии нового партнерства». Статья отвечает на вопрос о причинах сохраняющегося разрыва между реальными достижениями ЕС и их восприятием в регионе. В качестве выводов отмечено следующее. Основу ЮНЕСКО составляет нормативно-проектная деятельность, сфокусированная на легитимации и интеграции культурного наследия ЦА в общемировой контекст. В контексте политики ЕС выявлена эволюция от ценностно-ориентированного подхода к более прагматичной стратегии, сконцентрированной на социально-экономическом развитии и укреплении человеческого капитала. Главный фактор, ограничивающий эффективность «мягкой силы» ЕС – дефицит медиавидимости и слабая PR-поддержка его проектов на местных языках и интенсивная конкуренция со стороны других глобальных игроков.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранов Н.А., Бахтуридзе З.З., Ниязова С. Становление и развитие культурной дипломатии европейских государств в странах Центральной Азии // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 9А. С. 47-56. DOI: 10.34670/AR.2025.19.74.007

Ключевые слова

Мягкая сила, ЮНЕСКО, гуманитарное сотрудничество, публичная дипломатия, культурное наследие, образовательные программы.

Введение

Центральноазиатский регион (ЦР), обладающий уникальным историко-культурным наследием и значительным геополитическим потенциалом, на протяжении последних трех десятилетий остается объектом активного интереса со стороны ведущих международных акторов. В условиях глобализации и усиления конкуренции за влияние, традиционные инструменты внешней политики все чаще дополняются методами «мягкой силы», направленными на формирование позитивного восприятия и установление долгосрочных партнерских отношений. В этом контексте сферы культуры, образования, науки и гуманитарного сотрудничества становятся ключевыми платформами для диалога и взаимопроникновения ценностей. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа эффективности стратегий, применяемых международными организациями и объединениями в ЦА. Цель исследования – оценка эффективности стратегий и инструментов, используемых европейскими странами для укрепления своего влияния в регионе через сферы культуры, образования, науки и гуманитарной помощи. Научная новизна работы – в комплексном и сопоставительном рассмотрении политики двух разноуровневых международных акторов – глобальной организации ЮНЕСКО и наднационального объединения ЕС – в рамках единого исследовательского поля. Выводы и рекомендации, сформулированные в статье, могут быть полезны для дальнейших исследований данной темы. Исследование базируется на комплексном подходе, сочетающем качественные методы анализа данных с принципами исторической ретроспектизы и сравнительного анализа.

Обсуждение

Центральноазиатский регион, известный как одно из самых древних мест возникновения цивилизаций, отличается своей уникальной историей, насыщенной культурой, впечатляющими пейзажами, обширными природными ресурсами и высоким уровнем образования населения [Рахимов, 2016, 140]. Государства данного региона активно сотрудничают с ЮНЕСКО, организацией ООН, задачи которой включают сферы науки, культуры, образования и коммуникации. ЮНЕСКО обогащает эти нации знаниями и практиками, заимствованными из международного резервуара интеллектуального развития, интегрируя их в широкое наследие человеческих достижений. Проект «Восток—Запад», реализованный ЮНЕСКО в период между 1957 и 1966 годами, заложил основу для изучения сложных этнических взаимосвязей в ЦР, исследуя, как исторические события влияют на эти отношения. Между 1988 и 1997 годами проект по глубокому анализу Шелкового пути, именуемый «Путь диалога», оказался ключевой

научной инициативой. Исследовательская группа, работавшая под эгидой «Степной путь» и исследовавшая пять государств данного региона, достигла значительных результатов, которые после 1992 года были зафиксированы в ряде публикаций. Серия из шести томов под названием «История цивилизаций Центральной Азии» продолжает быть источником ценных сведений о культурном и историческом наследии этой территории. Политические трансформации 1991 года, приведшие к суверенитету пяти государств Центральной Азии, послужили катализатором для их интеграции в международное сообщество, что выразилось, в частности, во вступлении в ЮНЕСКО в период с 1992 по 1995 гг. Это качественно усилило сотрудничество, потребовав институционального присутствия. В связи с этим в 1994 году в Алматы было открыто кластерное бюро, призванное координировать программную деятельность в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Параллельно, в 1996 году в Ташкенте было учреждено Национальное агентство ЮНЕСКО, сфокусированное на реализации узбекских проектов. В этот же временной промежуток начало функционировать и представительство ЮНЕСКО в Тегеране, задействованное в реализации программ в Туркменистане [UNESCO, 2008].

До недавнего времени пять стран, расположенные в Центральной Азии, оставались относительно малоизвестными для мирового сообщества. Тем не менее, этот регион сыграл центральную роль как ключевое место для развития поселенческих цивилизаций, научных прорывов и разнообразной культуры на протяжении различных исторических эпох. Эти аспекты привлекли внимание ЮНЕСКО, в 1992 году был поддержан проект «Экспедиция по Степному пути в Центральной Азии», который стал частью более обширного исследования Шелковых путей под названием «Дороги диалога».

В 1995 году инициатива Ислама Каримова, занимавшего на тот момент пост президента Узбекистана, способствовала возникновению научного учреждения в историческом Самарканде, получившего поддержку от ЮНЕСКО. Задачей этого центра стала активизация исследовательской работы и налаживание международного диалога в сферах, касающихся наследия и культурных достижений ЦА. Центр объединил не только ближайших соседей Узбекистана, но и привлек внимание стран, удаленных от его географических границ, вроде Южной Кореи, Китая, Пакистана, Азербайджана, Ирана и Турции, которые вступили в число его активных партнеров. К тому же, исследовательские начинания, осуществляемые этим научным учреждением, широко привлекают специалистов из разных уголков мира, включая Японию, Германию, Францию, Индию, Монголию, Россию и Великобританию. В области культурного обмена сотрудничество с ЮНЕСКО способствует охране и продвижению узбекских культурных достояний. Значимые исторические и культурные локации, такие как Самарканд, Шахрисабз, Бухара и Хива, были внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО, так же, как и уникальные элементы, вроде культурного пространства Бойсана, традиций Шашмаком и Катта ашула, обычая празднования Навруза и искусства Асия. Кроме того, в список великолепных достижений внесены и драгоценные источники письменности, хранящиеся в узбекском Институте изучения Востока, включая Коран Османа, которые теперь увековечены в знаменитом каталоге «Всемирная память» под эгидой ЮНЕСКО.

В рамках работы Генеральной ассамблеи было решено почтить память выдающихся деятелей культуры, отмечая столетние юбилеи известного кинорежиссёра и актера Ш. Айманова и знаменитого литератора И. Есенберлина в 2014 и 2015 годах соответственно, внеся эти даты в перечень рекомендованных к отмечанию под присмотром ЮНЕСКО. В хронологии запоминающихся мероприятий ЮНЕСКО было отражено празднование пятисотлетия эпической поэмы «Кыз-Жибек» на протяжении 2008–2009 годов.

В 2001 году одобрение ЮНЕСКО получила коллекция значимых исторических и естественных богатств, предложенная Республикой Казахстан. В этот перечень вошли значительные памятники, в частности, древний мавзолей великого суфийского поэта Ходжи

Ахмеда Яссави и древнейшие скальные рисунки Тамгалы, оба объекта позднее были внесены в список объектов мирового наследия. Летом 2008 года значительная часть степей и водных бассейнов северной части Казахстана, известная как «Сары-Арка», получила признание благодаря своей уникальной природе. Эта территория была удостоена статуса первой зарегистрированной природной достопримечательности Центральной Азии и вошла в престижный список природных памятников мира под эгидой ЮНЕСКО.

Важно отметить и признание уникальных естественных зон Узбекистана как части всемирного наследия, к которым относятся, например, необычный Каменный лес в Учкудуке (в Навоийской области), и живописный водопад Сангардак в районе Бойсун в Сурхандарье. Кыргызстан активно работает над тем, чтобы выделить ключевые моменты своего исторического развития, что включает в себя празднование миллениума эпической поэмы «Манас», третьего тысячелетия с момента основания Оша, 2200 лет кыргызской государственности, а также прочие значимые исторические вехи [UNESCO, 2008].

В рамках инициатив ЮНЕСКО на глобальном уровне прошли торжественные события, посвященные юбилеям нескольких древних населенных пунктов, вкладу выдающихся ученых и значимых исторических фигур. В промежутке с 1994 по 2009 годы были отпразднованы годовщины для 19 исторически значимых персон, свыше 10 старинных городов, 3 эпических произведений народов мира, более 3 объектов древнего культурного наследия и одного исторического научного института.

С начала 2010-х годов в ЦР не было реализовано ни одной совместной инициативы с ЮНЕСКО, что подчеркивает необходимость обращать внимание на весомые даты в биографиях знаменитых личностей, получивших международное признание, таких как Алишер Навои и Захириддин Мухаммад Бабур, а также акцентировать внимание на исторических городах этой области.

Постепенно наблюдалось усиление влияния Евросоюза в странах Центральной Азии после того, как Советский Союз прекратил свое существование. Несмотря на то, что некоторые страны-члены, такие как Германия, уже в девяностых годах начали активное сотрудничество с государствами этого региона, общее участие ЕС в регионе было не столь заметным [Рустамова, 2020, www]. Это частично было обусловлено нечеткостью в формировании политических приоритетов. Значительный шаг в развитии политического курса Европы в отношении Центральной Азии был сделан с принятием новой стратегии в 2007 году [Melvin, 2008, 5]. «Стратегия развития отношений» (ЕС и Центральная Азия: Стратегия для нового партнерства) устанавливает общий подход Европейского Союза к внешней политике в связи с Центральной Азией. Документ выделяет три ключевые причины повышенного интереса ЕС к региону:

- осознание того, что политические и экономические события, а также трансрегиональные проблемы в Центральной Азии, могут оказывать воздействие на интересы ЕС;

- близость Центральной Азии к территориальным границам ЕС, особенно после последнего этапа расширения Союза, который включал Южный Кавказ в Европейскую политику соседства;

- присутствие значительных энергетических ресурсов в Центральной Азии и желание стран региона диверсифицировать экспорт этих ресурсов, что совпадает с заинтересованностью ЕС в увеличении числа поставщиков энергоносителей [The EU and Central Asia, 2019, www].

В соответствии со Стратегией, было выделено свыше 700 млн евро странам данного региона для решения разнообразных социальных и экономических проблем. Оказывая поддержку в решении актуальных вопросов и учитывая политические аспекты, важные для данных стран, ЕС укрепил свой положительный образ в Центральной Азии. В свете этого многие исследователи из ЦА считают, что в контексте использования «мягкой силы», Евросоюз имеет более высокие

шансы на успех в регионе по сравнению с другими международными акторами [Мягкая сила, 2017, www]. Специалисты из Европы также согласны с этим утверждением [Boonstra, 2018, www], подчеркивая ключевые элементы, которые делают ЕС привлекательным для стран ЦА и, тем самым, создают благоприятные условия для их использования инструментария общественной дипломатии. ЕС представляет собой систему ценностей, которая контрастирует с подходами России и Китая, чьё присутствие в регионе сильно ощущается. ЕС применяет гибкую и основанную на практичности стратегию к вопросам, важным для ЦА, даже если они касаются ключевых принципов ЕС, что укрепляет убеждение местных лидеров в его непредвзятости и отсутствии геополитической заинтересованности в региональных процессах. Однако это не значит, что Евросоюз игнорирует проблемы прав человека в ЦА, он активно вовлечен в ее решение. В рамках консультаций осуществляется анализ конкретных кейсов и разработка стратегий в области модернизации правового поля. Параллельно ЕС выступает инициатором ключевых проектов, нацеленных на социально-экономическое развитие региона. В качестве иллюстрации можно привести программу Central Asia Invest, нацеленную на развитие малого и среднего предпринимательства. С момента её запуска в 2007 году программа обеспечила поддержку 28 малым и средним предприятиям в реализации проектов межрегионального масштаба. Значительный вклад ЕС связан с модернизацией и гармонизацией системы образования, дабы приблизить ее к европейским стандартам. Ключевым инструментом внешней культурной политики ЕС в этой сфере выступает инициатива Эразмус+, которая фокусируется на развитии академической мобильности как внутри ЦР, так и между ним и странами Евросоюза. Ведущие вузы Центральной Азии, включая Назарбаев Университет и Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, активно развиваются партнёрские связи с европейскими университетами в данном контексте [Рустамова, 2020, www].

Улучшение отношений между странами ЦА создает условия для ЕС выступать в роли посредника в региональной кооперации. Однако для сохранения позитивной динамики Брюссель необходимо сохранять оперативную гибкость и принимать во внимание растущее влияние Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которые наращивают своё присутствие в регионе посредством инструментов «мягкой силы» [Рустамова, 2020, www].

Согласно ряду экспертных оценок, снижение уровня поддержки политики ЕС в ЦА, наблюдавшееся в период, предшествующий принятию «Стратегии нового партнерства», может быть обусловлено доминированием российского информационного поля в регионе [Laruelle, 2017, www]. В обновленной версии стратегии, принятой в 2019 году, было решено сфокусироваться на партнерстве в области социально-экономического развития и на укреплении человеческих ресурсов [The EU and Central Asia, 2019, www]. При анализе основных показателей, таких как информационные ресурсы, культурные активы, образовательные возможности и гуманитарные инициативы, которые определяют эффективность публичной дипломатии ЕС в ЦР, становится очевидной значимость культурно-образовательных элементов. Опросы, проведенные и отображенные в исследовании «Интеграционный барометр ЕАБР — 2017» (Граждане Туркменистана и Узбекистана не опрашивались), подтверждали, что европейское образование, искусство и культурные продукты пользуются высоким спросом среди жителей ЦА. Однако, следует также признать, что в этой сфере Евросоюз все еще значительно отставал от России [Fisher, 2013, 139].

На данный момент ЕС активно использует для развития культурно-образовательных связей EUNIC — Европейские национальные институты культуры, которые представляют собой сетевую и относительно независимую организацию [Fisher, 2013, 140]. EUNIC находится только

в Казахстане и Узбекистане в регионе ЦА, где организация формирует активные кластеры и занимается продвижением общеевропейской культурной политики, проводя различные культурные события, включая фестивали и образовательные выставки. В стратегических целях организации были заложены планы по дальнейшему расширению и укреплению её влияния, в том числе в направлении ЦА [EUNIC Strategic, 2015, [www](#)].

В противоположность дипломатии культурного характера образовательные инициативы ЕС в ЦА преимущественно претворяются в жизнь через совместные проекты. В 2008 году ЕС инициировал «Европейскую образовательную программу для региона Центральной Азии». Её ключевыми задачами были консолидация европейских образовательных проектов, реализуемых в регионе, а также оптимизация механизмов сотрудничества и координации в данной сфере. В рамках инициативы была предусмотрена модернизация образовательных систем центральноазиатских государств, развитие межвузовского взаимодействия через программу «Темпус» и расширение академической мобильности в формате проекта «Эразмус Мундус Партнерство — Действие 2».

Параллельно с культурно-образовательными проектами, гуманитарная помощь приобретает всё более значимую роль в качестве инструмента публичной дипломатии. Согласно ряду экспертных оценок, сам факт предоставления такой помощи представляет собой форму публичной дипломатии, поскольку он расширяет сферу традиционных дипломатических практик, вовлекая широкие слои населения. Более того, оказание гуманитарной поддержки создаёт условия для трансляции ценностей страны-донора, демонстрируя её альтруистические намерения и готовность содействовать преодолению кризисных ситуаций, что способствует формированию позитивного восприятия страны-донора в принимающем обществе и закладывает основу для достижения ею своих внешнеполитических целей [Pamment, 2016, [www](#)].

Гуманитарная поддержка от ЕС для ЦА началась в 1994 году, когда Европа начала предоставлять помощь Таджикистану, который переживал гражданскую войну. С тех пор, поддержка ЕС была направлена жертвам различных стихийных бедствий и трагедий в этом регионе, включая межэтнический конфликт в Кыргызстане в 2010 году [European Civil, 2019, [www](#)]. Общий размер оказанной Евросоюзом гуманитарной помощи странам ЦР превосходит отметку в 228 миллионов евро, при этом в данную сумму не включены индивидуальные вклады от стран-членов ЕС. Оценивать результативность таких гуманитарных инициатив ЕС как элемент внешнеполитической деятельности в ЦА непросто, пока не найдено эффективных методов для этой оценки. Тем не менее, некоторое представление о результатах можно получить из анализа данных социологических исследований, в частности из упомянутого ранее «Интеграционного барометра ЕАБР». В рамках этих исследований участников опроса просили из списка стран выбрать те, на которые они могут полагаться в трудные времена. Исходя из результатов, в Казахстане всего 16—17% опрошенных выбрали ЕС, в Таджикистане — 6%, а в Кыргызстане — 5% [Интеграционный барометр, 2017, [www](#)]. Учитывая, что ЕС ранее оказывал помощь этим двум странам в моменты кризиса, возникает вопрос, почему его восприятие в данном регионе остаётся таким. Представляется, что основная причина заключается в недостаточной видимости ЕС в медиапространстве ЦА, т. к. у ЕС отсутствует эффективная PR-стратегия, которая бы регулярно и на местных языках информировала бы жителей о его инициативах и действиях [Парамонов, Строков..., 2017, [www](#)]. Согласно выводам некоторых аналитиков, выполнение «Стратегии нового партнерства», представленной в 2007 году, не сопровождалось значительными успехами, причем препятствия, ослабляющие роль ЕС в ЦА,

оказались значительно серьезнее, чем те, которые способствовали его укреплению [Cross, 2013, 7]. Тем не менее, кажется, что вклад и успехи ЕС часто призываются из-за критического восприятия его собственных действий европейцами, а также из-за увеличения значимости их внутренних разногласий в средствах массовой информации. Другими словами, между фактическими достижениями, потенциалом и будущими возможностями ЕС и их восприятием общественностью существует значительный разрыв. Европейские страны отмечают «стратегическую важность» этого региона, и согласно ожиданиям экспертов [Council Conclusions, 2015, www; Kassenova, 2018, www], пересмотренная стратегия, сосредоточенная на использовании «мягкой силы», может стать стимулом для преобразований и улучшения практики публичной дипломатии ЕС на территории ЦА.

Заключение

В результате комплексного анализа механизмов, результатов и эволюции культурно-гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии с ЮНЕСКО и Европейским Союзом были сформулированы следующие ключевые выводы.

Основу ЮНЕСКО составляет нормативно-проектная деятельность, сфокусированная на легитимации и интеграции культурного наследия ЦА в общемировой контекст. В результате – включение 19 объектов и культурных явлений региона в списки Всемирного наследия. Научные проекты ЮНЕСКО, такие как «Шелковый путь» и «История цивилизаций Центральной Азии», заложили фундамент для международного академического диалога.

В контексте политики ЕС выявлена эволюция от ценностно-ориентированного подхода к более прагматичной стратегии, сконцентрированной на социально-экономическом развитии и укреплении человеческого капитала. Установлено, что, несмотря на значительные финансовые вливания (свыше 700 млн евро на программы развития и 228 млн евро на гуманитарную помощь), субъективное восприятие ЕС как надежного партнера в кризисных ситуациях среди населения Казахстана, Киргизии и Таджикистана остается крайне низким (5–17%).

Главным фактором, ограничивающим эффективность «мягкой силы» ЕС, определен дефицит медиавидимости и слабая PR-поддержка его проектов на местных языках.

Хотя культурно-гуманитарное измерение остается ключевым полем для применения «мягкой силы» в ЦА, его эффективность напрямую зависит не только от разработанности программ и объемов финансирования, но и от способности преодолеть коммуникационный разрыв и адаптироваться к усиливающейся конкуренции в регионе.

Библиография

1. Интеграционный барометр ЕАБР-2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 46 с. URL: https://russiangouncil.ru/upload/iblock/d71/edb-centre_2017_report-46_edb-integration-barometer_rus.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
2. Мягкая сила ЕС в Центральной Азии: «Большая игра подушками» (2017) // Central Asian Analytical Network. 09.10.2017. URL: <http://caa-network.org/archives/10445> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Парамонов В. В., Строков А. В., Абдуганиева З. А. Влияние ЕС на Центральную Азию: Обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Ф. Эберта, 2017. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/13414-20170614.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Рахимов М. Современная история взаимоотношений Узбекистана и стран Центральной Азии с ведущими государствами мира. Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2016. 140 с.
5. Рустамова Л. Р., Бахиев Б. Х. Особенности публичной дипломатии Европейского союза в Центральной Азии // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2020. № 3 (98). С. 169–183. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-3\(98\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-3(98).pdf) (дата обращения: 13.10.2025).

6. Boonstra, J. (2018) Three Reasons Why the EU Matters to Central Asia // Voices on Central Asia. 13 March. URL: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (accessed: 12.10.2025).
7. Council Conclusions on the EU Strategy for Central Asia: (2015) / Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/> (accessed: 04.10.2025).
8. Cross M. K. D. (2013) Conceptualizing European Public Diplomacy // European Public Diplomacy: Soft Power at Work / ed. by M. K. D. Cross, J. Melissen. New York: Palgrave Macmillan. P. 1–11.
9. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations: Central Asia (2019). URL: https://ec.europa.eu/echo/where/europe-and-central-asia/central-asia_en (accessed: 10.10.2025).
10. EUNIC Strategic Framework: (adopted on 11 December 2015). URL: https://europa.eu/capacity4dev/file/28884/download?token=T_LB8cs1 (accessed: 28.10.2025).
11. Fisher A. (2013) Network Perspective on Public Diplomacy in Europe: EUNIC European Public Diplomacy: Soft Power at Work / ed. by M. K. D. Cross, J. Melissen. New York: Palgrave Macmillan. P. 137—156.
12. Kassenova N. (2018) Projecting Soft Power as an Imperative for the EU in Central Asia // EUCAM Watch. No. 18. URL: <https://biblio.ugent.be/publication/8548965/file/8548973.pdf> (accessed: 12.10.2025).
13. Laruelle M., McGlinchey E. (2017) Renewing EU and US Soft Power in Central Asia// EUCAM Commentary. No. 28. URL: <https://eucentralasia.eu/2017/10/renewing-eu-and-us-soft-power-in-central-asia-3/> (accessed: 12.01.2024).
14. Melvin N. J. (2008) Engaging Central Asia: The European Union's New Strategy in the Heart of Eurasia. Brussels: Centre for European Policy Studies, P. 1—8.
15. Pamment, J. (2016) Intersections between Public Diplomacy & International Development: Case Studies in Converging Fields. Los Angeles: Figueroa Press, P. 7—17. URL: https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/Intersections%20Between%20PD%20International%20Development_final.pdf (accessed: 12.10.2025).
16. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership: Joint Communication to the European Parliament and the Council (2019) / European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy.. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (accessed: 12.10.2025).
17. UNESCO in Central Asia at the dawn of the third millennium (2008) / Sector for External Relations and Cooperation. Paris: UNESCO. 14 p.

The Formation and Development of Cultural Diplomacy of European States in Central Asia

Nikolai A. Baranov

Doctor of Political Sciences, Professor, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 199178, 57, Sredny ave., Vasilievsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: nicbar@mail.ru

Zeinab Z. Bakhturidze

Doctor of Political Sciences, Professor, Professor, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 194064, 29, Politekhnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: bahtur_zz@spbstu.ru

Sel'bi Niyazova

Independent Researcher, 119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation; e-mail: selwiniyaz@mail.ru

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the formation and development of cultural and humanitarian cooperation between the Central Asian (CA) states and key international actors – UNESCO and the European Union (EU). The objective is to assess the effectiveness of the strategies and tools used by these organizations to strengthen their influence in the region through culture, education, science, and humanitarian aid. Particular attention is paid to the long-standing interaction between the CA countries and UNESCO and the evolution of EU policy within the framework of the 'New Partnership Strategy.' The article addresses the reasons for the persistent gap between the EU's actual achievements and their perception in the region. The following conclusions are drawn: UNESCO's core competencies are normative and project-based activities focused on the legitimization and integration of CA's cultural heritage into the global context. In the context of EU policy, an evolution has been identified from a values-based approach to a more pragmatic strategy focused on socioeconomic development and strengthening human capital. The main factor limiting the effectiveness of the EU's soft power is a lack of media visibility and weak PR support for its projects in local languages, as well as intense competition from other global players.

For citation

Baranov N.A., Bakhturidze Z.Z., Niyazova S. (2025) Stanovlenie i razvitiye kulturnoy diplomatii evropeyskikh gosudarstv v stranakh Tsentralnoy Azii [Formation and Development of European Cultural Diplomacy in Central Asian Countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (9A), pp. 47-56. DOI: 10.34670/AR.2025.19.74.007

Keywords

Soft power, UNESCO, humanitarian cooperation, public diplomacy, cultural heritage, educational programs.

References

1. Tsentr integratsionnykh issledovanii Evraziiskogo banka razvitiya (EABR) [Centre for Integration Studies of the Eurasian Development Bank] (2017) Integratsionnyi barometr EABR-2017 [EDB Integration Barometer 2017]. St. Petersburg: TsII EABR. Available at: https://russiancouncil.ru/upload/iblock/d71/edb-centre_2017_report-46_edb-integration-barometer_rus.pdf (Accessed: 12 February 2024). (In Russian)
2. Myagkaya sila ES v Tsentral'noi Azii: «Bol'shaya igra podushkami» [EU Soft Power in Central Asia: 'The Great Pillow Fight'] (2017) *Central Asian Analytical Network*, 9 October. Available at: <http://caa-network.org/archives/10445> (Accessed: 12 October 2025). (In Russian)
3. Paramonov V.V., Strokov A.V., Abduganieva Z.A. (2017) *Vliyanie ES na Tsentral'nuyu Aziyu: Obzor, analiz i prognoz* [The EU's Influence on Central Asia: Review, Analysis and Forecast]. Almaty: Fond im. F. Eberta. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/13414-20170614.pdf> (Accessed: 12 October 2025). (In Russian)
4. Rakhimov M. (2016) *Sovremennaya istoriya vzaimootnoshenii Uzbekistana i stran Tsentral'noi Azii s vedushchimi gosudarstvami mira* [Modern History of Relations of Uzbekistan and the Countries of Central Asia with the Leading States of the World]. Tashkent: Adabiyot uchqunlari.
5. Rustamova L.R., Bakhriev, B.Kh. (2020) 'Oсобенности публичной дипломатии Европейского союза в Центральной Азии' [Features of the European Union's Public Diplomacy in Central Asia], *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* [Politiya: Analysis. Chronicle. Forecast], no. 3 (98), pp. 169–183. Available at: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-3\(98\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-3(98).pdf) (Accessed: 13 October 2025). (In Russian)
6. Boonstra J., Panella R. (2018) 'Three Reasons Why the EU Matters to Central Asia', *Voices on Central Asia*, 13 March. Available at: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (Accessed: 12 October 2025).
7. Council of the European Union (2015) *Council Conclusions on the EU Strategy for Central Asia*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/22/fac-central-asia-conclusions/> (Acc.: 4.10.25).

8. Cross M.K.D. (2013) 'Conceptualizing European Public Diplomacy', in Cross, M.K.D. and Melissen, J. (eds.) *European Public Diplomacy: Soft Power at Work*. New York: Palgrave Macmillan, pp. 1–11.
9. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations (2019) *Central Asia*. Available at: https://ec.europa.eu/echo/where/europe-and-central-asia/central-asia_en (Accessed: 10 October 2025).
10. EUNIC (2015) *EUNIC Strategic Framework (adopted on 11 December 2015)*. Available at: https://europa.eu/capacity4dev/file/28884/download?token=T_LB8cs1 (Accessed: 28 October 2025).
11. Fisher A. (2013) 'Network Perspective on Public Diplomacy in Europe: EUNIC', in Cross, M.K.D. and Melissen, J. (eds.) *European Public Diplomacy: Soft Power at Work*. New York: Palgrave Macmillan, pp. 137–156.
12. Kassenova N. (2018) 'Projecting Soft Power as an Imperative for the EU in Central Asia', *EUCAM Watch*, no. 18. Available at: <https://biblio.ugent.be/publication/8548965/file/8548973.pdf> (Accessed: 12 October 2025).
13. Laruelle M. and McGlinchey, E. (2017) 'Renewing EU and US Soft Power in Central Asia', *EUCAM Commentary*, no. 28. Available at: <https://eucentralasia.eu/2017/10/renewing-eu-and-us-soft-power-in-central-asia-3/> (Acc.: 12.01.24).
14. Melvin N.J. (2008) *Engaging Central Asia: The European Union's New Strategy in the Heart of Eurasia*. Brussels: Centre for European Policy Studies.
15. Pamment J. (2016) *Intersections between Public Diplomacy & International Development: Case Studies in Converging Fields*. Los Angeles: Figueroa Press. Available at: https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/Intersections%20Between%20PD%20International%20Development_final.pdf (Accessed: 12 October 2025).
16. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (2019) *The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership: Joint Communication to the European Parliament and the Council*. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (Accessed: 12 October 2025).
17. UNESCO Sector for External Relations and Cooperation (2008) *UNESCO in Central Asia at the dawn of the third millennium*. Paris: UNESCO.